

ЧЕГО НАМ ВСЕМ НЕ ХВАТАЕТ

Реализацией любой цели, тем более обеспечением экоразвития, необходимо управлять во всех сферах (иерархия, культура, рынок, информация), которые мотивируют поведение социальных субъектов, физических и юридических лиц, определяют цели, задачи, программы и проекты их деятельности.

Ясно, что современный рынок синтезирует не только упомянутые сферы, но и экологическую интерпретацию человеческих потребностей, ценностей, культуры, права. Пути и результаты этого синтеза во многом зависят от четкой осознанности людьми непатологического выбора, информированности общества, социального заказа и эффективного экономического механизма для успешного продвижения в направлении экоразвития и экобезопасности, производным от биосферосовместимости.

Каждая из вышеупомянутых четырёх сфер управления традиционно имеет своё «анти». Так, рынок может характеризоваться базарнорыночными и фондорыночными отношениями. Антирынок — это базарнорыночные отношения, отношения «дельта» плюс, «дельта» минус, или отношения перетягивания каната, которые разрывают функцию развития в народном хозяйстве, а в конечном счете, самого человека как функции Биосферы.

Конфискационный характер присвоения природного продукта разрывает созидательную функцию капитала в развитии Природы Земли и природы человека, — основных производительных сил социокультурного и духовного прогресса. То же самое наблюдается в отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти, когда механизм «разделить и умножить», который лежит в основе функциональных отношений, не является сферой компетенции властных структур. Поэтому антирынок по закону сродства тянет за собой антикультуру, антииерархию и вольную или невольную дезинформацию.

Индикативное планирование качества развития в производстве с неизбежностью ведёт к управлению и регулированию качества рынка и в целом качества самого развития на основе непатологического выбора. Учитывая сказанное, фактор рынка сам по себе не в состоянии обеспечить процесс гармонизации отношений общества и природы, любой общенациональный приоритет выживания и конкурентоспособного развития, за счёт которого только и можно удовлетворять частные, производные личные и общественные интересы.

Известны способы, которые позволяют амортизировать стихию рынка на основе грамотного использования рычагов обеспечения равновесия между спросом и предложением. И всё же это лишь меньшее из зол, но всё же зло, потому что не позволяет решить задачи гармонизации социально-экономического развития не только в масштабе мирового сообщества, то есть внутри него, но и в объёме Биосферы, то есть в среде, объёме жизни.

Всё можно изменить к лучшему. Это можно сделать с помощью конкурентоспособных программ эколого-ноосферных преобразований. Они обеспечивают решение социально-экономических проблем на основе оздоровления окружающей и социальной среды. Решить эти проблемы за счет остаточного и даже стопроцентного финансирования без изменения порочного способа жизнедеятельности невозможно. К тому же при более низких показателях производительности труда и качестве товаров низкая конкурентоспособность на мировом рынке покрывается дополнительной нагрузкой на Природу — главную производительную силу, сокращая её и обуславливая так называемые «пределы роста» и переделы роста.

Патология развития прямо вытекает из трудовой теории стоимости, Именно из неё вытекает апологетика роста производительности труда непосредственно на рабочих местах, а не в контексте главной производительной силы, которая заключена в самом Процессе Природы. Поэтому, чем ниже такая производительность труда, тем больше, особенно при выходе на мировой рынок, пытаются взять за счёт природных ресурсов, за счёт Природы, банально превращая её в окружающую среду.

Любая себестоимость со знаком плюс обманчива, ибо не учитывает многочисленных косвенных потерь. Так, если кому-то предложить взять прибыль за весь период работы любой электростанции и поставить задачу вернуться к положению, предшествовавшему её строительству, то оказывается, что наработанного капитала не хватит. «Плюс» в этом случае превращается в «минус». Контекст выявляет уязвимость общепринятой экономической категории.

Если бы на себестоимость товара ложилась «шапка» в размере, достаточном для компенсации ущерба, наносимого Природе, то никаких проблем охраны окружающей среды не возникло бы. Почти все подвижки в этом направлении осуществляются главным образом не за счёт непосредственных пользователей, а за счёт налогоплательщиков в целом. Кроме того, использование бюджетных средств нацеливается, прежде всего, на борьбу с последствиями загрязнений, а не с их первопричинами. Отсюда вытекает низкая эффективность природоохранных мероприятий.

Любые средства, если они изначально не направлены на создание и внедрение экологически чистых технологий, обезличенно ложатся на себестоимость национального продукта в целом. Никто в современном мире не считает правильно себестоимость, в которой не учитывается природная компонента этой себестоимости. Учесть эту природную компоненту можно, как бы от противного, с платой тем, кто утилизирует отходы.

Если на основе биосферосовместимых технологий, которые предлагаются учёными, создать конкурентоспособные производства, то будут обеспечены не только дополнительные привлекательно оплачиваемые рабочие места, что уменьшит численность маргинальных слоев общества, прежде всего безработных, но и снизится подпитка экологической проблемы до уровня, который переваривает сама природа.

Иначе говоря, речь идёт о необходимости разработки государственных и международных программ биосферосовместимого развития, то есть развития на основе оздоровления природной и социальной среды, общего и его части.

Разрабатываемые в разных странах, в том числе в России, антикризисные программы остаются «вещью в себе», поскольку экономические проблемы пытаются решать только внутри экономики, внутри общества, а не в природной среде в целом, где человек и общество лишь составные части целого.

Любая антикризисная программа должна иметь аспект не только «вещи в себе», но и вещи вне себя. Иначе эти программы не достигают объявленных целей. Причины неудач здесь, как и во многих других случаях, опять-таки в том, что люди пытаются решать частные проблемы, не решив и даже не поняв и не поставив общих.

Чтобы понять, надо мыслить не рефлекторно, а функционально, не по уму, а по уму-разуму. Чтобы мыслить функционально, надо анализировать, пользуясь логикой саморазвития. Чтобы пользоваться этой логикой внутренне непротиворечивым образом, надо всегда помнить и проверять, не расходится ли она с принципом, на котором стоит. Надо определиться и с принципом: является ли этот принцип природным принципом самоорганизации и развития: «отдать больше (того, что есть), чтобы получить больше (того, чего нет)».

В разных областях знания, на которые наука расчленила единое таинство мироустройства, этот принцип имеет разную редакцию, разное проявление. Но нигде он не работает без переходов типа — «выигрываешь в силе, проигрываешь в расстоянии»; «тяжело в учении — легко в бою». Общий смысл здесь не только «что посеешь, то и пожнёшь»: бросил зерно — получил колос. Более широкий общий смысл состоит в том, что и бросить-то надо не как попало. Чтобы брать милость у Природы, надо сеять не только зерно, но и саму милость, а это — плодородие, то есть **принцип «отдать больше, чтобы получить больше» не реализуется в плоскости сугубо материальной.**

Государственно-монополистический социализм заведомо не мог в сравнении с реформированным капитализмом дать более привлекательную действительность. Тем не менее, несмотря на то, что рыночная действительность выглядит материально богаче директивно-плановой, из этого не следует, что надо слепо равняться на то, где больше, отказываясь от пути к лучшему. Заметим, что лучшего нет и в странах лидирующего капитализма, потому что «иметь больше» достигается за счёт постсоветского мира и развивающихся стран, чья социально-экономическая патология служит чужим ресурсом процветания. *Почему же не сделать всем собственную патологию общим ресурсом процветания, правильно соединяя между собой не только плюсы, но и минусы?*

Королева наук ясно показывают, что плюс единицу развития можно получить в поле природного операционализма только четырьмя основными способами:

$$+1^n = 1^n \times 1^n = 1^n/1^n = = (-1^n) \times (-1^n) = (-1^n)/(-1^n).$$

Как видно, эта запись не зависит от масштаба системы (степень n). Это запись Единого от микро- до макромира и наоборот. Во всех таких сочетаниях, как известно врачам, никогда не бывает резус-конфликтов, конфликтов несовместимости.

Следует заметить, что Единица — это выражение не только рациональности, но и скрытой иррациональности, например: $1, 6180339 \dots \times 0,6180339 \dots = 1$; $1,465571 \dots \times 0,682322 \dots = 1$; $0,754877 \dots \times 1,3247817 \dots = 1$; $0,800095 \dots \times 1,249851 \dots = 1$.

В современном мире есть две основные группы стран: конкурентоспособные, но нежизнеспособные без внешних ресурсов и жизнеспособные, но неконкурентоспособные. По сути дела, всё это своеобразные проявления наличия и отсутствия, отсутствия и наличия, то есть плюс единиц и минус единиц в каждой группе. Единицы эти не противоположные, а асимметричные.

Обмен этими свойствами в русле международных эколого-ноосферных программ на основе проблемно-целевых механизмов, максимально соответствующих природному операционализму, способен породить для всех стран развитие одинаково конкурентоспособное и жизнеспособное в системе единой гармоничной функциональности.

В современном мире одновременно проявились две асимметричные тенденции: обобществления и разгосударствления, национализации и приватизации. В силу наличия так называемых глобальных проблем, встают задачи обобществления производительных сил и факторов развития уже не только в национальных, но и в межнациональных, международных и общеземных масштабах. Причём не в грубой и прямолинейной форме национализации, а в гибкой кооперационно-долевой форме участия в общем деле.

До сих пор не было широких научно обоснованных программ непатологического социально-экономического развития на всех уровнях — от локального до международного. Однако такие программы и механизмы их реализации, как свидетельствует пусть ещё очень скромный отечественный и мировой опыт, способны обеспечить место под солнцем для всех видов собственности вне абстрактно субъективных суждений о том, какая из них лучше.

Хорошим и плохим может быть любой человек. Хорошей и плохой может быть любая форма собственности. Главный же критерий — это способ жизнедеятельности. И эту проблему цивилизации надо решать, если она намерена выжить, развиваться, выйти из «земной колыбели».

Выполняя биосферные программы (продовольственные, транспортные, строительные и любые другие), можно гармонизировать жизненные интересы — и личные, и групповые, и коллективные, и локальные, и региональные, и международные. Но для этого надо поменять основной принцип жизнедеятельности, отказавшись от «взять больше, чем отдать» в пользу «отдать больше, чтобы получить больше». Этот принцип применим, начиная с характера присвоения природного продукта и реорганизации всей системы управления с переходом от управления формами собственности с отдачей предпочтения одной из них (дилемма: социализм или капитализм) к управлению функцией конкурентоспособного и жизнеспособного развития, понимая под этим как непереносимое условие сохранение и приумножение животворных сил Биосферы и Человека в гражданском обществе.

Критерием верности любой социально-экономической программы непатологического развития является положительный ответ на вопрос: сокращает ли она сферу зашлакованности (патологии) Природы и общества.

В этой связи необходимо отметить, что истинные потребности экоразвития, несмотря на лозунги перемен, по-прежнему игнорируются нежизнеспособными и пока не реформированными в соответствии с общемировыми тенденциями структурами. Тем не менее, те преобразовательные процессы, которые во многом стихийно идут в России и мире, в целом имеют правильную направленность и питают оптимизм в отношении корректировки субъективного фактора по мере реформирования систем управления развитием и *обогащения* идей развития принципами и знаниями биосферосовместимости.

Именно так учёные мира приходят к идее биосферосовместимого развития, пониманию необходимости отказа от территориально-производственных комплексов (ТПК) в пользу территориально-экологических комплексов (ТЭК). Реализация идеи ТЭК требует не только единого экономического, но и единого экологического и информационного пространства, а в части, касающейся глобальных проблем, — интеграции мирового рынка и неделимого биосферно-космического пространства.

Как в нынешних условиях можно было бы использовать рынок в интересах развития? Причём рынок не только внутренний, но и международный.

Прежде всего, любое государство могло бы обеспечить разработку программ биосферосовместимого развития для участия в них любых юридических и физических лиц на одинаковых для всех правилах, например, на основе привлекательного дивиденда на капитал — фактор достижения качественного результата.

Планы — это дело уже самих участников программ. У государства и его предприятий тоже были бы планы, но только в объёме его реальных возможностей и желания участия в тех или иных программах. Эти программы имели бы свои нижние этажи в соответствии с административно-территориальной иерархией государства.

Конечно, самым верхним этажом должна стать Международная программа эколого-ноосферных преобразований. Такая программа может быть самой эффективной, давая наибольший совокупный эффект обобществления долевого фактора участия, на который приватизируется достигнутый результат по доле участия.

Отметим одну очень важную особенность. Обобществление, о котором идёт речь, это обобществление без отчуждения, но с переводом капитала-собственности в капитал-функцию развития в соответствии с известными и новыми критериями истинно расширенного воспроизводства. Среди этих критериев самым главным является критерий биосферосовместимости.

Фондорыночные механизмы хозяйствования содержат такие проблемно-целевые подходы, при использовании которых наиболее конкурентоспособными и жизнеспособными будут те государства, которые наиболее активно участвуют в международных эколого-ноосферных программах. В государствах же наиболее конкурентоспособными и жизнеспособными будут те формы собственности, которые более всего участвуют в аналогичных национальных как государственных, так и частных программах развития.

Инвестором и выгодополучателем в программах биосферосовместимого развития может быть любое государство и любой человек, если у него есть фактор участия, даже если это просто не полностью оплаченный живой труд.

Формула «равенство без уравниловки» может быть понятна каждому, если доля участия определяется в процентах от меры стоимости всех факторов участия — земли, средств и орудий труда, ноу-хау, управленческих и других знаний, интеллектуального и физического труда, словом, всего, что имеет или может иметь денежную оценку. Эта оценка может быть инвестицией в любую программу развития. Каждая инвестиция, естественно, являет собой часть от целого, по отношению к которому она может быть выражена в процентах. Понятно, что по каждой составляющей инвестиций доля будет разной, но наполнение процента у всех будет одинаковым.

Принцип «равенства без уравниловки» осуществим на всех уровнях. Он не является политическим лозунгом, потому что имеет чёткое математическое содержание. Его применение не связано с масштабом или видом собственности, политической ориентацией или государственным устройством. Этот принцип характерен для всего мироздания. Он — один на всех, значит — общий, как сама функция развития.